

Глава 8. Битва не на жизнь, а на смерть

Вокруг боевой арены уже собралось немало людей. Помимо нескольких праздных людей, которые регулярно любили смотреть, было также несколько знатных наследников имперской столицы.

Сегодня был день битвы Лун Чена и Ли Хао не на жизнь, а на смерть. Хотя в этом месте обычно происходил постоянный поток дуэлей и драк, битв не на жизнь, а на смерть было все еще очень мало.

Что было еще более странным в этой ситуации, так это то, что несмотря на то, что у двух благородных наследников, которые сражались, не было каких-либо замечательных баз для совершенствования, бесчисленное количество людей все еще приходило посмотреть.

Кроме того, Игровой зал Юлан, самый известный игрок во всей имперской столице, также приехал, чтобы открыть публичный пул ставок.

Победа Ли Хао: в 2 раза больше шансов.

Луна Победа Чена: 10-кратное увеличение шансов.

Поскольку в битве не на жизнь, а на смерть не могло произойти никаких подделок, а также прибавления им высокого статуса дворянских наследников, ставки на исход для многих были чрезвычайно увлекательны.

Даже некоторые люди, которые не были игроками, также начали делать ставки, но в основном все ставили на победу Ли Хао.

Хотя Лун Чен действительно победил Ли Хао в прошлый раз, в то время Ли Хао был совершенно не начеку, и Лун Чен воспользовался этим преимуществом. Такое чудо не повторилось бы во второй раз.

Лишь очень небольшая часть людей, любивших либо пошалить, либо отчаявшихся, решилась рискнуть и поставить на Лун Чена.

Место для ставок было расположено недалеко от боевой арены, и секция для ставок на победу Ли Хао была полностью заполнена людьми, а секция для ставок на Лун Чена была совершенно пуста.

«300 000 золотых монет на Лун Чена».

Внезапно появился большой и высокий мужчина и бросил хрустальную карту человеку, отвечающему за пари.

"Что?!"

Обработчик был полностью шокирован этой суммой; за все утро он собрал только десять тысяч золотых монет. Услышав это новое пари, он почти не поверил собственным ушам.

Этой огромной фигурой был, конечно же, Ши Фэн. Лун Чен поручил ему вложить все свои золотые монеты в собственную победу.

Из-за своего статуса Лун Чен уже знал, что игровой зал Юлан определенно откроет пул ставок,

и поэтому он заранее сказал Ши Фэну сделать ставку на него.

Даже если Игровой зал Юлан окажется в дефиците из-за открытия пула ставок, он точно не отступится.

Большую часть денег он обычно зарабатывал на своих личных ставках, а что касается этих внешних публичных ставок, то он на самом деле не зарабатывал на них много денег. Основная причина, по которой ему приходилось заключать публичные ставки, заключалась в том, чтобы люди были довольны.

И даже если бы он понес убытки, с внушительным богатством игрового зала Юлан, его можно было бы легко отмахнуться. Именно по этим причинам Лун Чен решил присоединиться к пари.

Первоначально он планировал просто делать ставки с Ли Хао, но теперь он мог получить в десять раз больше прибыли, делая ставки в игорном зале Юлань. Лун Чен не был идиотом, так что, конечно, он знал, что лучше.

Вчера с помощью толстяка Ю и его друзей он собрал более двухсот тысяч золотых монет. Когда он передал его Ши Фэну, Ши Фэн увидел, как уверенно ведет себя Лун Чен. Стиснув зубы, он увеличил сумму до трехсот тысяч.

Семья Ши Фэна на самом деле была не очень богатой, в основном потому, что они были довольно вспыльчивыми и не очень хорошо справлялись с бизнесом. Семьи толстяка Ю и других, как правило, жили лучше.

Чтобы собрать столько денег, он фактически использовал все свое оружие и доспехи в качестве дополнительного залога.

Все это было только ради дикой и безумной ставки Лун Чена. Ши Фэн не мог сдержаться, когда его сердце пару раз подпрыгнуло от нервозности. Брат Чен, ты должен сохранять спокойствие и уравновешенность... все имущество твоего брата поставлено на кон.

Ли Хао прибыл незадолго до полудня. Легким толчком по земле он подпрыгнул на несколько метров в воздух и приземлился на вершину боевой арены, вызвав взрыв аплодисментов.

Однако на этот раз аплодисменты были не из-за его появления, а из-за того, что все были рады увидеть начало хорошего шоу.

Сегодня Ли Хао был одет в чистую и опрятную одежду, которая была довольно привлекательной, и в его голове возникла гордая мысль: Лун Чен, унижение, которое ты мне причинил, вернется к тебе в десятикратном размере!

Но даже спустя некоторое время после того, как Ли Хао вышел на сцену, никто не видел появления Лун Чена. Никто не понял, почему он не появился, и некоторые люди начали задаваться вопросом, не струсил ли он.

Как только все задавались вопросом, что происходит, старик, отвечающий за боевую арену, холодно сказал Ли Хао: «Ваше назначение на битву на 12:45, так что вы опоздали почти на час. Ты можешь либо продолжать ждать наверху сцены, либо уйти и ждать».

Все разочарованно освистали, когда услышали это, и изначально полный энергии Ли Хао тоже был немного ошеломлен, так как забыл проверить время.

«Что бы ни случилось, я просто подожду его на сцене. В любом случае, он человек, который вот-вот умрет, так что его оставшееся время более ценно, чем мое».

Ли Хао равнодушно улыбнулся и просто сел, скрестив ноги, на вершину боевой арены, притворяясь экспертом. Однако его попытка сохранить манеру эксперта длилась недолго, прежде чем стать немного странной...

Поскольку был полдень, солнце было чрезвычайно сильным, и, что еще хуже, боевая арена была покрыта черными каменными плитами, и к настоящему времени она уже закипела до такой степени, что могла пожарить яичницу.

Поскольку Ли Хао уже сел, он не мог встать, иначе это испортило бы его выступление. Поэтому все, что он мог сделать, это страдать.

Конечно, некоторые проницательные люди заметили, что зад Ли Хао уже начал слегка дымиться, и через мгновение это стало очень заметно, и выражение лица толпы стало очень странным.

«Этот парень такой идиот; он пытается сохранить лицо? Драка еще не началась, а задница уже горит», — нежно засмеялась девица. Вдалеке две женщины в чадрах равнодушно смотрели на боевую арену.

«Честно говоря, он просто притворщик», -- ответила другая девица, качая головой.

«Сестра Мэн Ци, мы здесь уже несколько дней. Когда вы планируете отказаться от брачного соглашения?» — спросила другая.

Девушка, которую звали Мэн Ци, элегантно нахмурила брови и несколько неловко сказала: «В настоящее время он находится в очень затруднительном положении, и если бы я заговорила с ним об отказе от брака в это время, то это было бы слишком жестоко. Даже я не знаю, что мне делать».

«Но откладывать это дело — не выход. Мастер уже несколько раз убеждал нас. Если мы не вернемся в гору в ближайшее время, то, вероятно, будем наказаны. Кроме того, с талантом старшей сестры вы обязательно доберетесь до Сяньтяня и сможете прикоснуться к Небесному Дао. Вы двое окажетесь в совершенно разных мирах; у тебя нет возможности это решить», — вздохнула другая дева.

«Но я все еще чувствую, что делать это таким образом по-прежнему крайне несправедливо по отношению к нему... вздох, давайте просто посмотрим еще немного». Мэн Ци слегка покачала головой, в ее красивых глазах появилось страдание.

Пока Мэн Ци колебалась, они увидели волнение в отдаленной толпе. Повернувшись, чтобы посмотреть, они увидели молодого человека в черной мантии с мечеподобными бровями и блестящими глазами, медленно приближающегося. Его тело, казалось, обладало уникальной аурой, вызывающей у людей очень глубокие чувства.

Он появился как колодец; на поверхности он выглядел так, будто ничего необычного не было, но сквозь него было невозможно разглядеть. Никому не удавалось заглянуть в его глубины, и его существование казалось им загадкой.

Даже Мэн Ци и другая девушка не могли не почувствовать трепет в своих сердцах, когда увидели его. По сравнению с Луной Чена, которую они видели всего несколько дней назад, это

было похоже на разницу между небом и землей. Нынешний он казался полным самоуверенности.

Увидев появление Лун Чена, Ли Хао вскочил, почувствовав жгучую боль внизу живота.

Обвиняя Лун Чена, его гнев возрос еще больше, и он сердито закричал: «Лун Чен, поднимись и умри!»

Лун Чен даже не взглянул на Ли Хао, вместо этого он просканировал толпу и встретился взглядом с Ши Фэном. Ши Фэн слегка кивнул Лун Чену.

Он не только увидел Ши Фэна, но также увидел толстяка Ю и других, которые, очевидно, пришли его подбодрить.

Лун Чен улыбнулся им, прежде чем повернуться и выйти на боевую арену. Ли Хао вскочил, чтобы показать свое мастерство, но Лун Чен решил просто подойти...

На данный момент люди, которые сделали ставку на победу Лун Чена, почувствовали, что деньги, которые они поставили, вот-вот будут потеряны навсегда.

«Лун Чен!» Увидев, как Лун Чен подходит, эти два слова сердито вырвались из стиснутых зубов Ли Хао.

«Идиот, у тебя жопа обгорела, да?» Лун Чен усмехнулся Ли Хао.

На самом деле он уже давно прибыл; он просто стоял в тени подальше, и никто его не замечал. Однако он очень ясно видел, что происходило на сцене.

«12:45 наступило; обе стороны должны подписать контракт о жизни и смерти».

В этот момент старик достал документ, а Лун Чен равнодушно улыбнулся и расписался сверху своим именем.

Этот раз отличался от прошлой дуэли; уступка победителю на этот раз не имела бы никакого эффекта. Жизнь и смерть проигравшего были в руках победителя.

Ли Хао тоже подписал и со зловещим выражением лица сказал: «Ты, маленький ублюдок, сегодня я верну все унижения, которые ты мне причинил, стократно!»

Теперь, когда контракт жизни и смерти был подписан, необходимость в рефери отпала. Нынешняя боевая арена теперь стала площадкой, на которой они решат, кто умрет сегодня.

«Похоже, вы не понимаете. Ты столько раз приходил провоцировать меня, и я больше не выдержу».

Лун Чен глубоко вздохнул... в его глазах появилось чрезвычайно плотное убийственное намерение. С тех пор, как Чжоу Яоян впервые сказал, что он не сын Лун Тяньсяо, многие люди начали использовать такое же оскорбление против него.

«Иди к черту, сукин сын!»

Ли Хао усмехнулся, и с громким ревом духовная ци всего его тела начала циркулировать, и можно было видеть, как духовная энергия, видимая невооруженным глазом, колеблется вокруг его тела.

Все в толпе закивали, увидев это. В прошлый раз Ли Хао очень не повезло; он не сделал никаких приготовлений, чтобы защитить свое тело, и Лун Чен использовал одну быструю атаку, чтобы победить его. Но на этот раз он должным образом подготовился и настроил свою защиту.

Хотя это была только духовная энергия конденсации ци, и она не могла покинуть тело, циркуляция духовной энергии внутри тела для защиты означала, что обычному человеку было бы очень трудно нанести какие-либо травмы.

После того, как Ли Хао установил свою защиту, на его лице появилась зловещая улыбка. Он бросился на Лун Чена, обе руки превратились в когти, нацеленные на плечи Лун Чена.

Эти два его когтя были наполнены духовной ци, что делало их ничем не отличающимися от железных клыков. Если бы они попали в обычных людей, их плечи сразу бы сломались.

«Хорошо! Ли Хао, полностью покалечь этого сукина сына!» Из-под арены раздался громкий крик человека, которого Лун Чен отправил в полет в Имперском колледже, Ван Мана.

Ван Ман уже потерял половину зубов, будучи еще юношей. А что касается любых таблеток для роста костей, то они были слишком дорогими для его семьи. В настоящее время он уже был полон ненависти к Лун Чену и, видя, что на Луна Чена вот-вот нападут, он не мог удержаться от аплодисментов.

Но Ши Фэн, толстяк Ю и все остальные очень забеспокоились. С самого начала Лун Чен не показал ни малейшей основы совершенствования, из-за чего их сердца на мгновение застряли в горле.

Луна Чен холодно улыбнулся, глядя на Ли Хао. Сделав один шаг, все его тело превратилось в пятно, когда он бросился вперед к Ли Хао.

ХЛОП!

<http://tl.rulate.ru/book/8115/407584>